

Глава 1.

Каждую клеточку тела Зенифа, решившего свести счёты с жизнью, пронзила резкая боль. Бог, с любопытством наблюдавший за ним, стал последним, что Зениф видел в этой жизни. Всё вокруг заволочло белым туманом, который вскоре сменился угольно-чёрной пустотой.

Он не чувствовал никаких изменений. Его тело словно бы осталось на прежнем месте, но он не мог пошевелиться, словно вмёрз в безжалостный лёд. Через несколько мгновений душа Зенифа, подчиняясь взявшемуся словно бы из ниоткуда давлению, устремилась вниз, словно бы вытягиваясь в беспросветную черноту под ногами Зенифа. Чувствуя всё нарастающее давление необъяснимой силы, существо, некогда бывшее Старшим Божеством Квазаром, заметило появившуюся неподалёку от него воронку, состоявшую из приглушённых белого и синего цветов.

Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что загадочная воронка энергии целиком и полностью состоит из душ. Благодаря исходящему от неё свету, пусть и не особенно яркому, Зениф смог рассмотреть своё тело. Оказалось, что он ничем не отличается от прочих душ, каждая из которых походила друг на друга в стремлении воспроизвести изображения, пережитые ими в своих жизнях.

Замечая всё новые и новые детали, Зениф с удивлением отметил, что все души — бывшие ли внутри странного завихрения энергии, под ними или даже рядом с самим Зенифом — появлялись словно бы из ниоткуда и в следующее мгновение уже вливались в водоворот, полнившийся единственно душами. Глаза полупрозрачных, эфирных существ были закрыты, словно бы они находились в глубоком сне.

"Почему остальные спят, а я нет?" Любопытство всколыхнулось в душе Зенифа. "Это дело рук Бога или как?" Зениф задумался. Есть правила, которым он должен подчиняться. Если он переродится, обладая всем багажом знаний, накопленных за долгую жизнь, это будет несправедливо по отношению к другим.

Он помнил своё безрадостное существование, за время которого он сумел накопить множество знаний и воспоминаний о существах, будь то слабейших из всех или непревзойдённых мастеров сражения, заслуживающих стоять рядом с ним плечом к плечу.

"Может, всё дело в желании? Или у меня особенная душа?" Ответа на эти вопросы у Зенифа не было. Никаких возражений против такой догадки у него не было. Может быть, он и правда особенный? Вливаясь в цикл перерождения, он сохранил в себе воспоминания обо всей своей долгой, мучительно-долгой жизни. Это поражало.

С каждой секундой приближаясь к водовороту, Зениф поражался его величине. Назвать его громадным значило бы значительно преуменьшить его размеры. Зениф не мог даже предположить сколько времени у него уйдёт на то, чтобы оказаться на самом дне воронки, куда устремлялись прочие души, подхваченные воронкой.

"Я тут с ума сойду пока дождусь своей очереди. Интересно, никак нельзя побыстрее?" Зениф попытался придумать способ сократить ожидание. Он припомнил различные методы движения души, которым обладал во время своей земной жизни, но всё, чего он смог добиться, это отклониться от курса на какой-нибудь ничтожный градус.

"Чёрт возьми... Я могу застрять здесь на века..." Недовольно подумал Зениф. Он заметил две души неподалёку. Их неодолимо тянуло друг к другу, но едва они соприкоснулись, как их оттолкнуло друг от друга, словно они были положительно и отрицательно заряженной

частицей.

"Вот оно!" С восторгом подумал Зениф. Оглядевшись по сторонам, он быстро заметил душу, находившуюся неподалёку. После поверхностного изучения стало ясно, что эта душа некогда принадлежала морщинистому, но при этом величественному старику. На его теле ещё можно было разглядеть остатки королевской мантии, а чело украшала затейливая корона.

Не тратя времени даром, Зениф устремился к старику. Вскоре ему удалось соприкоснуться с душой, вливающейся в круг перерождения, и сила отталкивания была такой сильной, что душа Зенифа на какое-то мгновение содрогнулась. Подхваченный новым импульсом, Зениф устремился к центру воронки из душ, но путь ему предстоял неблизкий.

"Ещё пара столкновений и я буду там," подумал Зениф. Он повторил свой трюк ещё несколько десятков раз, и каждый раз его столкновение с другим телом, сопровождающееся вспышкой света, позволяло ему приблизиться к заветной цели.

"Идеально," пробормотал он себе под нос, но через мгновение его ждало новое открытие. В центре воронки, прежде скрытой от него многочисленными душами умерших, Зениф сумел разглядеть белую платформу в виде круга, в центре которой располагалось какое-то существо. "Неужели..."

Ошеломлённый Зениф разглядывал это существо. Оно во всём походило на бога, сопровождавшего последние минуты его жизни, только это создание было одето во что-то вроде буддистского одеяния. Приглядевшись внимательнее, Зениф заметил небольшие отличия в коже существ, словно бы сплошь покрытых звёздным небом.

Зениф с каждым мгновением становился всё ближе к загадочной платформе и таинственному существу, похожему на бога, который становился тем больше, чем ближе Зениф подлетал к платформе. Прошло ещё немного времени — и Зениф упал на идеально ровный гранитный круг. От удара его душа немного содрогнулась, но боли Зениф не чувствовал.

Зениф замер. Он выждал несколько минут, но буддистский бог, огромный, словно небоскрёб, не шевелился. Казалось, он не замечает ничего вокруг.

"Уснул, что ли?" Подумал Зениф. Но мгновением позже раздался голос такой мощи, что содрогнулся даже безмятежный водоворот из человеческих душ.

Громоподобный голос нарушил странную тишину, пропитывающую пространство, в котором очутился Зениф. "Кто тут уснул...?" Такими были первые слова богоподобного существа, услышанные Зенифом. Он чувствовал, как его душу притягивает всё ближе к этому буддисту. Приглядевшись повнимательнее, Зениф увидел, что тело бога сплошь покрыто молитвенными бусинами. Каждая из них оказалась отдельной планетой. На скромный взгляд Зенифа, этот парень был чересчур жадным.

"Как ты смеешь?!" Раздражённо промолвил Бог, которому явно не понравились дерзкие измышления Зенифа. Он открыл правый глаз и смерил взглядом душу Зенифа, зависшую напротив него. Око Бога было подобно глазам существа, наблюдавшего за самоубийством Зенифа, только галактики были немного другого цвета.

"Ну привет," уважительно проговорил Зениф. Сказать, что он не опасается за свою судьбу, означало бы погрешить против истины. Бог задумчиво посмотрел на Зенифа. "Душа, сохранившая воспоминания, которые не в состоянии стереть даже круг перерождения. Какая редкость."

Голос, наполненный могуществом, которое никакие слова не в силах передать, вновь нарушил тишину бесконечного круговорота. "Ты монах? Буддист? Может быть, Татхагата?" Зенифа настолько поглотило любопытство, что он совершенно перестал бояться. Он так напряжённо размышлял, что на страх времени у него просто не оставалось.

"Татхагата?.." Переспросил Бог, после чего открыл и второй глаз. Он продолжал внимательно наблюдать за Зенифом, будто бы читая его мысли. Словно повинувшись силе мысли внешний вид богоподобного создания начал меняться, и с каждым мгновением он всё больше походил на Татхагату. "Татхагата, отлично. Вот так-то лучше," с одобрением проговорил Бог.

"Этот Бог куда легкомысленнее остальных," подумал Зениф, но тут же осознал свою ошибку. Круг перерождения вновь содрогнулся. "ХМФ!!" Даже такая короткая усмешка из уст Господа породила искажения в окружающем пространстве.

"На этот раз я прощу твою дерзость, поскольку разговор с тобой внёс приятное разнообразие в мою рутину. Однако похоже, что прежде ты уже встречал одного из нас. Кем он был, что ты смеешь дерзить прямо перед лицом Господа?"

Голос существа, теперь наминавшего Татхагату, был наполнен такой всепоглощающей мощью, что если бы Зениф обладал физическим телом, его сердце едва бы не выпрыгнуло у него из груди. Он едва лишь успел вспомнить Бога, который был последним живым существом, которое он видел, как Буддист недовольно нахмурил брови.

"Это он!!.... Подожди-ка. Ну конечно, это он!!... Это всегда он!!!" Голос странного существа был наполнен негодованием. "Подумать только, что ты как-то с ним связан. Похоже, твоя жизнь была достаточно интересной, раз ты сумел привлечь его внимание. Я лично прослежу, чтобы твой разум был очищен от воспоминаний. Можешь считать это великой честью".

Зениф сумел сохранить спокойствие, несмотря на то, что высокомерие этого Бога начало его раздражать. В конце концов, какая разница? Всё равно ведь он лишится всех своих воспоминаний. Зениф не знал, хочет ли он этого, жаждет ли забыть обо всём, через что ему пришлось пройти, но и это не имело значения. Пока в просторах космоса существует планета, сплошь покрытая могилами павших, ничто не будет забыто.

Третий глаз, находившийся на лбу Бога, внезапно открылся. Зрачок, словно олицетворявший цикл перерождения, был наполнен завихрениями чёрной и белой энергий. "Позволь мне проникнуть в твой разум и очистить его от воспоминаний," торжественно проговорило существо, мнящее себя неуязвимым.

От проникновения в святая святых — разум Зенифа — душа бывшего Божества Квазар содрогнулась. На щеках появились отметки, которые присутствовали там во время его встречи с другим богом. Даже отметка на лбу, символизирующая третий глаз, ненадолго открылась, но внутри не было ничего, кроме разноцветных огоньков, наминавших о планете, в которой нашли себе упокоение бесчисленное множество существ, павших во время бессмысленной и беспощадной войны, и о каменном храме, ставшем причиной всего этого ужаса.

Бога не интересовала планета, населённая мертвецами, но он подался вперёд, едва увидев каменный храм. Приметив сидевшего на троне человека, чьи черты лица невозможно было разглядеть, Бог проговорил.

"Ты посмел сидеть на троне перед лицом великого Бога? Первым я сотру это воспоминание!" Проговорил он, и волна кармической энергии устремилась к существу, восседавшему на троне, словно бы желая стереть это воспоминание, отправить его в небытие.

Но его планы нарушило чьё-то незримое присутствие. Бесконечно могущественный голос, отличавшийся от всего, что прежде довелось слышать Зенифу, потряс каждую клеточку пространства и каждую душу, вливавшуюся в вечный цикл перерождения.

"Трансгрессия!"

Казалось, что лишь сильнейшие из существ, таких, какими были Боги, во множестве встречавшиеся Зенифу в последнее время, способны услышать это простое, но веское слово, произнесённое голосом из ниоткуда и раскатистым эхом прокатившееся по бескрайней черноте пустого пространства. Каждое существо, которое имело право именовать себя Господом, и не важно, отдыхало ли оно в данный момент от трудов праведных или было погружено в свои дела, содрогнулось от ужаса, подхваченное внезапным испугом, захватившим всё их существо при одном лишь звуке этого голоса, и стало вглядываться в бескрайнюю черноту небытия, словно в ней содержались ответы на их вопросы.

Голос принадлежал самому могущественному из всех живых существ. Даже Боги способны испытывать страх. Уничтожить желание, непосредственно связанное с категориями вечности и существования, для них было почти невозможно.

Это было больше, чем просто обычным правилом. Ради того, чтобы заполучить исполнение желания, Боги были готовы расстаться с несметными сокровищами. Случалось даже, что создания, готовые поставить на карту всё, бесславно погибали.

Само мироздание сурово покарает любого, будь то простой смертный или всемогущий бог, кто пожелает вмешаться в процесс исполнения желания. К счастью, существовали правила и на этот счёт. Во имя сохранения баланса в необъятной вселенной исполнить любое желание было невозможно. Нельзя было желать бессмертия или неуязвимости. Ради расширения возможностей своего тела необходимо было работать в поте лица. Во всём необходима мера, иначе хрупкий баланс легко можно было бы нарушить.

Кармическая волна энергии, посланная Богом, исчезла как по волшебству. Божья воля покинула разум Зенифа, сопровождаемая многоцветным зарядом молнии. Пронзив весь цикл перерождения, она ударила в Бога, сидевшего на троне и всё ещё продолжавшего изумляться вмешательству извне.

"АРРРРГГГХ!" Прорычал он. От его крика, наполненного болью, цикл перерождения затрясло так сильно, что он едва не развалился на части.

Когда всё немного успокоилось, у подножья трона стал виден мужчина средних лет. Казалось, будто он только что побывал в гигантской жаровне. Всё его тело почернело, а от кожи ещё исходил лёгкий дымок.

Планеты, прежде охватывавшие его тело, превратились в обычные молитвенные чётки. В оборванной буддистской мантии он походил на будничного попрошайку, переодевшегося монахом.

С каждым мгновением он всё больше превращался в груды костей. Частицы его кожи, всё ещё отображавшей звёздное небо, опали с его тела, словно омертвевшая оболочка, и становились сперва сверкающим пеплом, а после пропадали в бескрайней пустоте предвечного небытия.

Лишь его правая рука осталась неизменной, она по-прежнему была покрыта кожей, испещрённой многочисленными созвездиями и галактиками. "ТЫ... КТО ТЫ ТАКОЙ?!!" Он посмотрел на Зенифа со злостью и страхом, из губ сочилась струйка крови. В его неприязни не

было ничего удивительного, учитывая, что из-за Зенифа он только что едва не погиб. "Я едва не лишился своей Божественности. Как ты посмел обмануть меня?!!"

Зениф только и мог, что ошеломлённо смотреть на Бога. Он не понимал разницы между этим Богом и тем, который прервал процесс разрушения его воспоминаний. Они оба были куда умнее самого Зенифа. Он не собирался никого обманывать, да и зачем ему это? Внезапно Зениф открыл рот и ответ словно сам собой пришёл ему в голову.

"Невероятно. Ты и правда отличаешься от другого Бога. Я-то думал, что до перерождения мне не доведётся увидеть ничего интересного, но твоя глупость развеяла скуку".

Зениф вдруг подумал, что не стоило бы оскорблять создание, которые могло стереть в порошок даже его бессмертную душу, и открыл было рот, чтобы попытаться загладить свою вину, но было уже поздно. Его слова настолько задели Бога, что тот едва не лопался со злости. Протягивая вперёд единственную уцелевшую руку, он гневно прорычал: "Ты НИКОГДА не переродишься!!... Я запру твою душу в Вечности!"

Зениф раздражённо смотрел на Бога. Он хотел отлететь прочь, но не смог сдвинуться ни на сантиметр. Третий глаз Бога всё ещё был открыт, только теперь в каменном храме, что виднелся в глубинах ока, на троне не было никакого человека.

Мгновением позже Бог замер в неподвижности. Злость Зенифа сменилась удивлением, но вскоре он увидел человека с тёмным лицом, который прежде сидел на троне. Появившись из ниоткуда, он сжимал руку Бога, вознамерившегося вывести душу Зенифа за пределы существования.

Он осторожно спросил, "Так ты больше, чем просто воспоминание?! Кто ты?!" Но существо лишь зло усмехнулось в ответ, продолжая сжимать протянутую руку Бога.

В открытой ладони загадочного существа появился шар, наполненный яростной красной энергией. Очертив рукой спираль, словно забрасывая удочку, оно ударило по руке Бога.

"АРГХ!" Новый крик боли нарушил привычное течение круга перерождения. Рука Бога сломалась в районе локтя, там, где звёздная кожа плавно перетекала в обычную. Затем конечность съёжилась, пока не достигла размера обычной человеческой руки. Лишь по коже можно было судить о том, что она принадлежит божественному существу.

"НЕТ!!! " В ужасе воскликнул Бог, чувствующий себя свиньёй на бойне. Зениф, недоуменно наблюдавший за развитием событий, счёл нужным посочувствовать так называемому Богу, чьи неприятности начались с его, Зенифа, появлением: "Да уж, дерьмовый у тебя выдался денёк".

<http://tl.rulate.ru/book/50832/1284761>